

Интервью официального представителя Следственного комитета РФ газете "Известия"

Маркин: «Среди чиновников приходится проводить правовой ликбез»

Официальный представитель Следственного комитета Владимир Маркин - о реакции НАСА на его слова, информационном летнем затишье и критике губернаторов

Летом информационная активность политических партий и чиновников значительно снижается. Депутаты на каникулах, партии готовятся к сентябрьским выборам, госслужащие если и комментируют повестку, то лишь при серьезном инфоповоде. Исключение составляет Следственный комитет РФ, чей представитель чуть ли ежедневно появляется в СМИ с комментариями по резонансным преступлениям и не только. Чем вызвана такая пиар-активность и почему СКР реагирует на любое событие, "Известия" спросили официального представителя Следственного комитета РФ Владимира Маркина.

- Владимир Иванович, не кажется ли Вам, что в последние два месяца Вас в телеэфире и в печатных СМИ слишком много? Такое ощущение, что и дня не проходит без вашего заявления...

- Нет, не кажется, у меня все ходы записаны. Точно знаю, что поводов для выхода в эфир было не больше, но и не меньше, чем в другие месяцы. Но на фоне общего затишья и отсутствия других поводов, кому-то могло показаться, что Маркина стало больше. Просто, когда все отдыхают, мы охраняем ваш покой, как и все люди в погонах. И сам в отпуск хожу весной или осенью, и то по частям.

- И все же нашлись комментаторы, обвинившие СКР в излишнем пиаре на таких делах, когда обидели девушек-инвалидов – одну в нижегородском кафе, другую – в московском метро, украли собаку-поводыря. Вам в СКР, что, и в самом деле более серьезных дел не хватает?

- Опять вопрос не ко мне, а к коллегам из масс-медиа – почему резонанс в СМИ случился именно летом? В другое время на проблемы инвалидов не хватает времени и места? А по УПК РФ в нашей подследственности не только определенные составы тяжких и особо тяжких преступлений или абсолютно все преступления с участием спецсубъектов, но достаточно часто прокуратура передает нам для расследования чисто так называемые полицейские составы. Так было, например, с похищением собаки-поводыря. Так бывает, как правило, когда происшествие приобретает большой общественный резонанс. Жаль, что комментаторы, берущиеся оценивать работу СКР, не поинтересовались, что в законе про наши обязанности написано. Поэтому мне и приходится круглый год разъяснять и проводить правовой ликбез. Или вы тоже всерьез думаете, что мне лично или СКР в целом не хватает известности или результативности? Лично мне в жизни не хватает, наоборот – приватности.

- И все же СКР, насколько я знаю, начал заниматься пропавшей собакой можно сказать на общественных началах, это потом, когда вы уже нашли собачку, вам передали дело из полиции. Другими тоже резонансными случаями не всегда же занимаетесь...

- Действительно, поисками пропавшей собаки следователи московского Главка СК занялись по указанию председателя Следственного комитета. Обо всех резонансных происшествиях руководству докладывают. Но в большинстве случаев, не входящих в исключительную компетенцию СКР, есть уверенность, что органы МВД и других ведомств сами справятся. И наше участие необходимо только в прецедентных делах, как с Оксаной Водяновой, или когда экстренное вмешательство позволяет срочно исправить ситуацию, как в случае с возвращенной собакой-поводырем.

А вообще критики СКР в этом конкретном случае – они вовсе не о Маркине написали. Они о себе любимых публично признались, что это им жестоко не хватает известности, и что ради

своего пиара они бы и сами взяли помочь девушке-инвалиду, хотя вообще-то им все равно. Они не могут себе даже представить, что кто-то и в самом деле мог посочувствовать и постараться сделать все, что в наших силах. Психологи это называют «проекцией».

- Вот, кстати, насчет психологов. А разве ваше заявление о «суперпамяти» на службе у следствия – это не сомнительный пиар?

- Не буду спорить, что это – пиар. Работа у нас такая – на связи с обществом. Только почему вдруг «сомнительный»? Во-первых, про одну из таких методик следственного эксперимента знают, наверное, все – когда подозреваемого или свидетеля привозят на место преступления, желательно, в такое же время суток, чтобы было легче вспомнить все подробности. Во-вторых, вспомните, наверняка и у вас такое было, что какой-нибудь фоновый звук или запах вдруг вызывает в памяти живую картину из далекого детства. Наука на месте не стоит, и наши криминалисты обладают новейшими методиками, стимулирующими такую память. Наоборот, я считаю, мы мало рассказываем о современных методах следствия, может быть, у некоторых отпали бы соблазны и криминальные планы.

- Ладно, с новейшими методами понятно. Но зачем вам, как представителю СКР, лезть в международную политику? Зачем вы троллите украинских политиков? Наверное, про киевские дела должен думать и говорить МИД, а не СКР?

- С нормальными правовыми государствами, конечно, должен работать только МИД. Но украинские политические реалии таковы, что именно в СКР пришлось создать целое Управление для расследования военных и иных международных преступлений со стороны киевских политиков и генералов. И мне по службе приходится это комментировать, в том числе разъяснять самим киевским политикам их правовой статус и возможные риски.

- Очевидно, что дела украинских граждан Савченко или Сенцова имеют политический мотив? Критики обвиняют СКР в предвзятости.

- Опять путаница, причем намеренная со стороны «критиков». Следствие вообще не имеет мотивов, в том числе и политических, а только факты на руках и обязанность их расследовать. Мотивы бывают только у самих преступников, в том числе политические, как в данном случае. Хотя «критики» в кавычках эти изложения фактов и доказательств даже не читают, поэтому и назвать это критикой нельзя, а речь идет о массовой пропаганде, направляемой Госдепом. И в этом нет ни малейшего сомнения или преувеличения. Недавний протест Госдепа против осуждения эстонского организатора шпионажа, пойманного с поличным в приграничной зоне, это только подтвердил

Вообще, ситуация с натравливанием американцами украинцев или прибалтов против России больше всего напоминает поручение Остапа Бендера своим подручным – Балаганову и Паниковскому с помощью мелких пакостей попытаться спровоцировать, вывести из себя,

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

заставить поделиться богатствами, хотя бы создать повод для заморозки оффшорных счетов. Только это проблемы самих «подпольных миллионеров», а нам в России проще самим составить досье на комбинаторов и подручных, а потом, не спеша, довести дело до международного трибунала.

А если совсем серьезно, то Америка пытается отомстить России, в том числе и за то, что в декабре 2012 года Россия принятием известного закона публично признала американскую правовую систему архаичной и неспособной защитить права даже детей, дезавуировала моральное право США навязывать всему миру свои стандарты. И чем дальше, тем больше американцы доказывают всему миру свою правовую и моральную несостоятельность, в том числе и через результаты своего прямого управления остатками украинского государства.

- Допустим, как выходит из Ваших слов, что дела Украины – в ведении СКР, а не МИДа. Но Следственный комитет обвиняют в наращивании политического влияния внутри страны. Вот недавно Вы на губернаторов ополчились за попытки брать следствие под контроль. Чем вам губернаторы не угодили?

- Моя критика губернаторов и правозащитников была направлена, как раз, на то, чтобы они не втягивали следствие в политику, даже регионального уровня. К сожалению, не только среди простых граждан, но и среди чиновников приходится проводить правовой ликбез. Всем нам и обществу в целом будет лучше, если каждый занимается своим делом. Не нужно губернаторам подменять федеральных судей и прокуроров, а нужно именно что профессионально заниматься политикой, в том числе и влиять на работу местных правоохранителей. Но строго в рамках своей компетенции на своем региональном уровне.

- Звучит как-то абстрактно, нельзя ли поконкретнее, чтобы даже чиновники могли понять?

- Хорошо, поясню на конкретном жизненном примере, как раз связанном с сезоном отпусков. Недалеко от Москвы есть два областных центра – в четырех-пяти часах езды по хорошей федеральной трассе. На въезде в одном из них автомобилистов встречают камеры наблюдения, и если что-то нарушат, то пришлют штраф. На въезде в другой город московского туриста с семьей останавливают на посту под предлогом проверки на алкоголь и полчаса выискивают, к чему бы придраться. Находят нарушение, в общем-то недоказуемое в суде, но при этом мурыжат и рассчитывают, что турист не станет тратить личное время, а плюнет и подпишет протокол. Короче, портят настроение и желание не только приехать еще раз, но и посоветовать друзьям ездить сюда. А с хорошим настроением, может, он и не заметил бы других недостатков. Кроме того, сумму штрафа турист тоже вычтет из планируемых расходов и не потратит в городе на сувениры или в кафе.

И почему-то в первом городе в выходные все переулочки в центре забиты авто с московскими номерами, а во втором – можно пересчитать по пальцам, хотя разница – всего час езды. А с

точки зрения красот и памятников – хватает и там, и там.

Это к вопросу о развитии внутреннего туризма и рынка услуг. Вот тут бы губернаторам и проявлять свое политическое влияние на органы, чтобы они были не абстрактными, а конкретными патриотами, начав со своего города и региона. Ведь если есть экономический рост, и люди видят перспективу, то и пьют меньше, и правонарушения некогда совершать.

- Признайте хотя бы, что про отсутствие доказательств полета на Луну вы обвинили американцев ради личного пиара и дешевой популярности среди квасных патриотов?

- А вот колонка в вашей газете про американские расследования – это уже точно не пиар, а разрешенная законом творческая публицистическая деятельность. Причем я высказался не по государственным, а по спортивным делам, как член комитета по этике Российского футбольного союза.

И заметьте, никаких обвинений не было, а только очень корректная озабоченность по поводу пропажи киноплёнки. Но я сам не ожидал, что НАСА так разволнуется и сразу во всем признается благодаря моим психологическим методам работы с общественностью. Директор НАСА буквально так и ответил, что лично он верит в полет американцев на Луну. А вся разница между словами «верить» и «знать» заключается именно в отсутствии доказательств. По их терминологии, это был «камингаут». Со своей стороны подтверждаю готовность расследовать резонансное происшествие: наши психологи-криминалисты помогут освежить в памяти обстоятельства не только пропажи, но и съемок этого кино.

А если серьезно, то не нужно относиться к каждому моему слову с такой же звериной серьезностью, как НАСА, и выискивать политические подтексты. Мы гораздо проще и ближе к обычной жизни, а не к политике, исповедуя известную формулу: «правду говорить легко и приятно».

24 Августа 2015

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/960267>